

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ирина Владимировна

Когда мы учились в школе, ей было лет 25 и она преподавала математику. Она была невысокой, но ладной. Нельзя сказать, что выглядела она сексуально, но что-то такое в ней было. В эпоху школьной гиперсексуальности мы хотели всегда, везде и всех сколь-нибудь привлекательных особ женского пола. Тогда я и представить себе не мог, что когда-нибудь трахну ее, Ирину Владимировну.

На встречу выпускников пришли далеко не все. Но те, кто пришли поучили удовольствие от общения.

В столовой были накрыты столы и продавалось шампанское и пиво. Конечно, кто-то принес и водку, но нас это мало интересовало.

Ирина Владимировна подошла к нам где-то в середине процесса. Она не была у нас классной дамой. Но мы любили ее. Когда она присела к нам, я заметил, что ее выпускники немало прибавили к ее хорошему настроению. Она выглядела очень и очень хорошо, моложавая, стройная. Мы много говорили и много пили. Мой водитель грелся в новеньком «Крайслере».

Около одиннадцати все стали расходиться. Я шел рядом с Ириной Владимировной. К этому времени мы все узнали, что она развелась и жила вместе со своими двумя сыновьями. Во время разговора, она упомянула, что на сегодня освободилась от всех семейных обязанностей, чтобы никуда не торопиться. И тогда я подумал, чем черт не шутит и сказал, что могу довезти ее до дома.

— Неудобно, я доберусь.

— Холодно, я довезу.

— Ты же выпил.

— У меня водитель.

— Хорошо.

Если бы не алкоголь, то мне никогда бы не удалось ее соблазнить, но шампанское делает чудеса.

Я подал ей шубу и слегка обнял. Она не отреагировала. Я уже слегка возбудился и, опустив руку в карман, стал массировать свой член. Но было рано. Мы сели в машину оба на заднее сиденье. Ехать было минут двадцать. Пока мы ехали ее укачало и развезло. Я даже приоткрыл окно, чтобы свежий воздух дал ей облегчение. Ирина Владимировна размякла и развалилась на сиденье. Полы ее шубы раскрылись и ее ноги обтянутые серыми в тон костюму колготками заблестели в неверном свете фонарей уличного освещения. Мне везет на захмелевших женщин при том, что я сам пью мало.

Она прикрыла глаза и я решил, что сейчас или никогда. Я осторожно положил руку ей на колено. Она не пошевелилась. Моя ладонь заскользила к границе ее юбки и сдвинула край. Она молчала, только слегка шевельнула ногами. Воодушевленный, я осторожно двинулся дальше и ладонь скрылась под плотной тканью юбки. Чем дальше, тем больше я ощущал тепло ее тела.

Водитель смотрел вперед на дорогу. Снега было много и надо было быть осторожным. Ирина сидела с закрытыми глазами и, казалось, не дышала. Тут мне вспомнилась одна фраза, не помню откуда... — С ними надо осторожно, никогда не знаешь, чего она испугается...

Я был осторожен и нежен.

Рука остановилась в верхней части бедра уже почувствовав жар ее сокровенной плоти. Я был готов поклясться, что она уже повлажнела и влага уже сочилась из ее недр, но нельзя было спугнуть эту пуританку. Ее состояние давало мне преимущество, но не очень большое. В ее мозгу еще боролись похоть и приличия. Похоть должна была победить. Но даже если бы она не победила, дело и так было сделано, моя рука ласкала ляжки моей школьной учительницы по математике, которая была меня лет на десять старше, то есть теперь ей было минимум сорок, и вот-вот должна была коснуться ее промежности.

Мои пальцы прошли еще несколько сантиметров покрытой нейлоном плоти, чуть дальше, чуть ближе к средоточию удовольствия. Юбка поднималась все выше и выше, пока, наконец, не обнажилась граница ее колготок, светлая-темная, колготки стали плотнее и стало жарче. Наконец мой мизинец коснулся плотной промежности, и я ощутил это влажное тепло в полной мере. Я не торопился, не было смысла, мы уже подъезжали к дому, где жила Ирина Владимировна.

Машина повернула и мой водитель сказал, что мы приехали. Я вышел, обошел машину и открыл дверь. Задние сиденья в «Крайслере» довольно узкие, поэтому выбираться Ирине было не очень удобно. «Крайслер» не «Мерседес», поэтому мне опять немного повезло. Выходя, Ирина так раскрыла ноги, что стали видны ее белые трусики, (и почему они любят белые трусики) просвечивающие сквозь колготки. Я невольно сглотнул. Перед глазами пронеслось видение как я поворачиваю ее лицом к машине, она опирается руками на багажник, я стягиваю ее беленькие трусики и серые колготки и всаживаю свой член в нее глубоко-глубоко... Но видение прошло. Я просто наслаждался зрелищем захмелевшей женщины, неловко выходящей из автомобиля и показывающей досужему наблюдателю свои прелести. Я подумал, что я буду очень и очень нежен и, если она позволит, то доведу ее до первого оргазма просто ласками, у меня это получается и женщины это любят.

Как мне хотелось ее заполучить, даже не столько насладиться самому, сколько доставить радость секса ей, той, в которой желание к мужчине победило пристойность.

Я ухитрился сказать водителю, что он свободен, что если надо, то позвоню. В конце-концов я доберусь и на такси. Мы зашли в подъезд и вызвали лифт. Она как-то странно смотрела на меня и тяжело дышала, от этого ее тонкие ноздри чувственно раздувались.

— Я думаю, нам обоим нужен кофе.

— Кофе, — повторила она. Лифт остановился и мы вышли. Она неловко пыталась открыть дверь, наконец ей это удалось и мы вошли.

Я помог ей снять верхнюю одежду. Она разулась и прошла на кухню, нетвердо ступая по паркету старого дома.

Квартирка была так себе. Учителя немного зарабатывают. Пока она что-то делала на кухне, я осмотрелся. Постель в спальне была большой и широкой.

Потом я прошел на маленькую кухню, где она варила кофе. Запах кофе был восхитительным. Издалека было видно, что она пьяна. По ее движениям и неловким поворотам тела. Мне хотелось заняться с ней любовью сразу, но я решил дать ей возможность выпить кофе и немного придти в себя. Да, я люблю трахаться с хмельными женжинами, она делают это гораздо лучше, чем трезвые, но всегда есть риск, что она отключится.

Нетвердой рукой она налила две чашки. Мы принялись за кофе. С моего места было хорошо видно как она сидела на стуле, ноги были слегка раздвинуты, серая юбка слегка задралась, обнажая полные бедра. Отхлебнув кофе она сказала...

— Я еще никогда не была такой пьяной, прости меня,... Я так напилась. Спасибо, что довез меня... Твой водитель, наверное ждет тебя...

— Нет. — ответил я. — Я хочу, чтобы ты знала, ты мне нравишься, я хочу тебя. И тебе не отвертеться. Знаешь, почему, потому что если я уйду, то ты ляжешь в постель и будешь дрочить, пока не кочишь, и пока будешь дрочить, будешь жалеть, что я тебя не выебал. Или просто уснешь.

С этими словами я поставил чашку и встал на корточки, обняв ее руками за низ спины, потом стал гладить ее полноватые ляжки, протискивая ладонь глубже и глубже.

— Я могу сказать тебе, что ты сейчас чувствуешь, немного стыда, огромное желание и ты... вся мокрая, ты течешь как в первый раз когда тебе самой хотелось трахаться.

Очень аккуратно я поднял ее юбку и развел ноги в стороны, любуясь ее промежностью скрытой нейлоном и белыми трусиками. Мне показалось, что на них было влажное пятнышко ее выделений. Я провел пальцами по своду и это оказалось именно так.

— Не думай ни о чем, ты женщина, я хочу твоего тела, я хочу ласкать твои ноги, твою грудь. Я хочу войти в тебя.

Она расслабилась и расслабились мышцы ее бедер, пропуская меня дальше вглубь, ближе к таинственному гроту наслаждения. Я продолжал ласкать ее, стоя на корточках, глядя ее бедра и промежность. Мои ноздри стали вдыхать ее запах.

— Когда это было последний раз? Когда мужчина брал тебя?

— Не помню...

— Ты, наверное ласкаешь себя вот так, — и я прижал пальцы к повлажневшему своду. Ты приходишь с работы, ты иногда почему-то возбуждаешься и иногда ищешь удовлетворения, ты думаешь, что это стыдно, но ничего не можешь с собой поделать. И тогда твои пальцы сами находят лоно. Иногда ты даже не раздеваешься, а ласкаешь себя вот так, как я тебя сейчас.

— Да... и она расстегнула пуговицы пиджака и потом блузки, просунув руку под шелковистую ткань. Там был лифчик, не самый эротичный, но ее ладонь словно открыла его чашку и на свет явилась грудь с коричневым соском, затвердевшим и слегка сморщенным от возбуждения. Ирина подняла одну ногу, открывая себя еще больше. Я подумал, что пора перебираться в более удобное место.

Но перед этим я достал из внутреннего кармана таблетки.

— Что это?

— Это не наркотики, это жень-шень.

— А... и она проглотила одну, вторую проглотил я.

Как-то мы переместились в спальню. Она села на край, все еще не будучи уверенной. Тогда я принялся целовать ее мягкие губы, проникая языком внутрь, обследуя десна и ее язык. Ее дыхание пахло смесью кофе и свежего вина... Наконец она сдалась и опустилась на кровать. Я принялся целовать ее в губы, нежно лаская раковины ушей, потом стал целовать их, потом шею, потом взял в рот отвердевший сосок и начал ласкать его. Ирина лежала, закрыв глаза. Ее грудь не была упругой, возраст потихоньку брал свое, но приятной и очеь теплой. Соски были твердыми и слегка шершавыми. Через некоторое время ее дыхание, ее вздохи подсказали мне, что пора переходить к более агрессивным ласкам, моя учительница была уже готова к тому, чтобы получить ласки там, у себя внизу, между прекрасных стройных ног. Я уже отметил, что ноги были очень стройными, хотя и не худыми.

Вожделение все больше и больше охватывало ее тело. Но надо было действовать нежно и осторожно. Я стал гладить ее ноги в колготках, постепенно продвигаясь выше и выше по бедру, пока моя ладонь не стала ласкать ее горячий и повлажневший свод, закрытый от меня плотным нейлоном колгот.

По счастью ее трусики были тонкими и почти незаметными при поглаживании. Постепенно моя ладонь полностью завладела пространством и я стал ласкать ее сильнее, нажимая на то место, где должен был располагаться клитор, который мне еще предстояло увидеть и, может быть попробовать.

Ирина сама подняла юбку так, чтобы освободить свои замечательные ноги. Она согнула их в коленях и слегка развела в стороны. Ее голова была повернута в сторону, глаза закрыты, а губы она облизывала, проводя влажным языком из стороны в сторону и эта деталь меня очень порадовала, значит она совсем расслабилась. Я изменил тактику и легкими движениями стал поглаживать, почти щекотать внутреннюю поверхность ее бедер. Мне хотелось сказать ей что-то действительно нежное и ласковое, но я никак не мог придумать, слова не шли. Мне хотелось назвать ее девочкой, милой и любимой, самой красивой, но я понимал, что это будет глупо. Но она сама пришла ко мне на помощь.

— Сереженька, мне так хорошо, поласкай меня вот так, нежно, погладь меня, милый, славный мой мальчик.

Она-то могла так ко мне обратиться и сказать, что я милый и славный, а что мне было ей сказать в ответ.

Она неловко освободилась от пиджака и раастегнула блузку до конца. Белыми крыльями блузка разметалась по постели.

Я прошептал ей на ухо,

— Я не знаю,, что тебе сказать...

— Ты ничего не говори, ты просто ласкай меня, ласкай. Ласкай меня сильнее, там между ног. Боже, я так давно этого хотела...

Мой член уже рвался наружу и мне стало трудно себя контролировать. Она была прекрасна в своем возбуждении. Вряд ли найдется что-нибудь более притягательное, чем зрелая женщина жаждущая любви и преисполненная желанием. Я ласкал ее круглый живот с легкими следами растяжек и просовывал ладонь под резинку колготок и трусиков, пытаюсь проникнуть к воспаленному лону. Когда мне это удалось, ладонь моя стала влажной и моментально горячей от ее тепла, исходившего, вытекавшего из ее тела.

Ее рука присоединилась к моей и наши пальцы сплелись, лаская ее лоно. Ее нижние губы широко раскрылись и мои пальцы мягко и глубоко погружались внутрь. Я нащупал ее клитор, который оказался очень небольшим по размеру и принялся мять его. Одной рукой Ирина начала стаскивать с себя колготки и трусы, которые настолько пропитались ее влагой, что стали скользкими и липкими на ощупь. Я привстал и, расстегнув молнию на брюках, достал свой вздрагивающий от наслаждения член. Я не дал ей спустить колготки до конца, она только освободила путь к заветной пещере. Ирина подняла ноги кверху и сама раздвинула складки своей пизды. Мой член вошел туда как в масло.

Я держал ее за щиколотки и трахал со всей страстью на которую был способен. Ее пизда издавала замечательные звуки, она была широкой и глубокой. Мои пальцы ласкали ее щиколотки и голени. Прикосновения к шероховатому нейлону ее колготок доставляли мне неизъяснимое удовольствие. Щиколотки были очень тонкими, как и должны быть у женщины.

Я то ускорял движение, то замедлял его, вытаскивая член на всю длину и снова погружая его во влагалище до самого корня. Ирина активно помогала мне, лаская пальцами свой маленький клитор, обнимая ладонью скользкий член, сновавший взад и вперед. Из ее груди стали выплываться хриплые стоны, говоря о близости оргазма. Мне становилось все труднее контролировать себя, но мне хотелось, чтобы она кончила, полностью разрядилась. Выплеснула свою энергию. Я вытащил член и, разведя ее ноги насколько позволяли колготки, спущенные до колен, припал ртом к ее пизде. Я страстно облизывал ее губы, клитор, пытался проникнуть языком внутрь щели.

Видимо, раньше ее так никто не ласкал, потому что через несколько секунд бурных ласк она забила в жесточком оргазме, вопя и рыча от наслаждения. В это время я обсасывал ее клитор и вдыхал запах ее выделений, сам чувствуя себя на седьмом небе от удовольствия.

Ирина кончала долго, волнами, оргазм накатывал и снова отступал, ее пизда раскрылась и, словно пульсировала в ритме ее оргазма. Мой член терся о покрывало кровати и от этого мое возбуждение нескрлько спало. Она продолжала кончать. Из пизды что-то потекло, густое и липкое, Ирина запрокинула голову, вцепившись пальцами в покрывало.

Вдруг она вся как-то опала, расслабилась и из нее вялой струйкой потекла прозрачная влага. Было похоже, что она потеряла сознание от потрясших ее многочисленных оргазмов. Я смотрел как из нее текло и понимал, что она не смогла удержать в себе скопившуюся влагу.

Короче, моя учительница математики, кончив, элементарно обоссалась от удовольствия. Это не редкость. Моя жена неоднократно делала это, когда я трахал ее в зад. Я сам излился, когда первый раз кончил ей в жопу. Но сам вид кончившей зрелой женщины, которая вдобавок еще и сделала лужу, привел к тому, что я снова сунул хуй в ее пизду и постарался кочить сам.

Когда из меня потекло, я втащил член и струя спермы, брызнув, попала ей на грудь и живот, запачкав юбку, подкладку костюма, оросила ее лицо и живот.

В изнеможении я рухнул рядом, прижав член к ее полному бедру. Из нее продолжало течь и я почувствовал запах мочи. Но Ирина еще не пришла в себя окончательно. Достав из кармана платок, я постарался промокнуть ее прелесть. Но то, что вытекло на покрывало, уже впиталось. Когда она слегка очухалась, я стал гладить ее тело от груди, по ногам, легко задевая промежность. Надо признаться, что пришла в себя она быстрее, чем я думал. Она провела ладонью и почувствовала влагу. На лице отразилось удивление и смущение.

— Что это?

— Любовные соки.

— Так много?

— Тебя это смущает?

— Я подумала, что...

— Что ты подумала? — спросил я перебирая волосы на ее лобке.

— Я подумала, что я... не удержалась...

— Ты великолепно кончила, и, если ты хочешь знать, то ты действительно не удержалась, ты... как сказать, все из себя выпустила.

— Описалась?

— М-м-м. — промычал я, продолжая ласки.

— Как стыдно. И тут она мечтательно улыбнулась, а ппрдолжал ласкать ее. Жень-шень придавал ей силы, да и мне тоже.

— Однажды у меня были гости... Мы выпили... И я, представляешь, возбуждалась, мне

хотелось... — Она приподнялась на локтях, — ... чтобы меня... выебали, прости пожалуйста...

— Продолжай, — сказал я играя с ее клитором, она потихоньку снова возбуждалась.

— Я пошла в туалет, там я... — она замолчала, пока целовал ее лобок и поглаживал гладкое, мягкое бедро.

— Там я села на унитаз и стала ласкать себя. Прямо сразу, я ласкала себя и незаметила как... кончила, а потом я писала, прямо на руку. Прости, милый, я сошла с ума... Так глупо и так... стыдно...

— Нет, продолжай, я думаю, что тебя надо иметь каждый день. Я думаю, что в школе, ты... дрочишь? А?

— Нет, я терплю до дома, наполняю ванну и ласкаю себя. Боже мой, как хорошо, что ты остался... Ты устал... Подожди...

Ирина отстранилась и начала раздеваться.

— Не снимай все, останься в колготках, я обожаю колготки...

— Смешной... Хорошо. Она сняла все, кроме колготок и трусов, слегка приспустив их, чтобы я мог продолжить ласки. Ночь была длинной.